

I

ЛЮБОВЬ АДАМОВНА АНТОНЮК

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ УПОРЯДОЧЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ
НАУЧНОЙ ТЕРИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТЕРИНОЛОГИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ

Лингвистический аспект упорядочения терминологии, обеспечивающий правильность языкового оформления терминов, тесно связан с понятием нормы в терминологии и понятием культуры научного текста в целом.

Степень нормативности терминологии определяется в первую очередь соответствием способов и моделей образования терминов способам и моделям словообразования национального языка и основным тенденциям развития терминологической лексики.

Важнейшим условием нормирования терминологической лексики является превращение практического терминообразования, во многом стихийного, в управляемый процесс, сознательное регулирование вариантовых словообразовательных пар. В белорусской научной терминологии это вариантные пары с суффиксами *-льнік/-цель*: *узмацняльнік* — *узмацніцель* «усилитель», *напаўняльнік* — *напаўніцель* «наполнитель»; *-льнік/-ышык* (-*ышык*): *пагружальнік* — *пагрузчык* «погрузчик»; *-льнік/-нік*: *аднаўляльнік* — *адноўнік* «восстановитель» и т. д.

Различая сферу фиксации (словари, сборники рекомендуемых терминов, терминологические стандарты) и сферу функционирования научных терминов (научные монографии, статьи, тезисы, рефераты, доклады, научно-популярные и учебные издания), отметим, что в наибольшей степени сравнительно короткий период активного развития белорусской терминологии и бурное развитие наук в эпоху научно-технической революции сказываются на языковом оформлении терминов в сфере функционирования, т. е. в сфере их практического использования в различных жанрово-стилистических разновидностях научных текстов.

В условиях стремительного терминообразования белорусским научным текстам свойственна большая степень синонимичности терминов: *стойкасць* — *устойлівасць* «устойчивость»; *знешні* — *вонкавы* — *з надворны* «внешний»; *назапашванне* — *намнажэнне* — *накаленне* «накопление»; *раскладанне* — *разлажэнне* — *распад* «разложение»; *утрыманне* — *змяшчэнне* «содержание»; *араматычныя вуглевадароды* — *водарныя вуглевадароды* «ароматические углеводороды»; *адбіцё* — *адлюстраванне* — *адвображанне* «отражение».

Не менее частыми являются случаи словообразовательной вариативности: *цепланосъбіт* — *цепланасіцель* «теплоноситель»; *выпрамяненне* — *выпраменьванне* «излучение»; *адкладанні* — *адклады* «отложения»; *рэзальны* — *рэжучы* «резательный» и т. д. Часты случаи расхождений в фонетической и морфологической адаптации заимствованных терминов: *цітрацыя* — *цытрацыя* — *цитраванне* — *цитраванне* — *тытраванне* — *титраванне* «титрация»; *дыяцылаты ртуці* — *дыяцылаты ртуці* «диацилаты ртути»; *дэфарміраванне* — *дэфармаванне* «деформирование».

Оптимального выбора терминологического варианта можно достичь только с учетом продуктивности словообразовательных моделей в системе словообразования общелiterатурного языка, тенденций развития терминологической лексики, тяготения суффиксов к определенным типам основ, словообразовательных возможностей терминов и т. д. Так, учитывая продуктивность в белорусском словообразовании суффикса *-льнік*, следует признать преимущество терминообразовательных вариантов с этим суффиксом перед вариантами с малопродуктивным суффиксом *-цель* для наименования устройств, механизмов, веществ, напр.: *адбівальнік* «отражатель», *засцерагальнік* «предохранитель», *паглынальнік* «поглотитель», *паскаральнік* «ускоритель», *размеркавальнік* «распределитель», *узмацняльнік* «усилитель». Признавая преимущество этой терминообразовательной модели, следует, однако, учитывать специфику терминов, заимствованных из русской терминологии с суффиксом *-цель* типа *глушыцель* и т. п.

Помимо учета продуктивности терминообразовательных моделей, лексических и словообразовательных закономерностей конкретного языка, языковое оформление научных терминов национальных языков (так наз. внутриязыковое лингвистическое упорядочение) в современных условиях активного международного научного сотрудничества и обмена научной информацией должно производиться с учетом международного контекста языка науки.

Это требование связано в первую очередь с учетом происходящего процесса интернационализации и сближения научной терминологии, с необходимостью международной унификации терминолексики. Как отмечают многие советские специалисты, унификация терминологии и международная координация терминологической работы должна стать одной из актуальных задач языковой политики¹.

Основное направление развития терминологии каждого языка — отбор лексических средств национального языка и их формализация, превращение в термины. Это направление, казалось бы, менее всего связано с процессом международного сближения и унификации и, видимо,

¹ Азимов П. А., Дешериев Ю. Д., Никольский Л. Б., Степанов Г. В., Швейцер А. Д. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык.— ВЯ, 1975, № 2, с. 5.

потому не рассматривалось исследователями в предлагаемом аспекте. Однако оно не должно оставаться вне исследований именно с этой точки зрения. Во-первых, потому что терминологизация общелитературной лексики национального языка является основным способом терминообразования в языках мира, во-вторых, потому что в данном основном направлении развития терминологии прослеживаются определенные закономерности, которые свойственны всем языкам и потому могут быть использованы как инструмент международной унификации терминов. Это в первую очередь общие терминообразовательные закономерности, такие как структурная и семантическая мотивированность производных терминов, специализация терминообразовательных морфем и др.

Напр., изучение терминов с общим значением действия, способа производства показывает, что в языках флексивного типа доминирующее положение среди таких терминов занимают единицы одного словообразовательного типа — отглагольные существительные;ср. рус. *сверление*, бел. *свідраванне*, англ. *boring*, нем. *Bohrung*; рус. *выжигание*, бел. *выпальванне*, англ. *burning*, нем. *Ausbrennung* и др. Это явление вполне закономерно, поскольку термины — существительные отглагольного типа, как правило, реализуют значения, категориально присущие глаголу, в данном случае значения действия, способа производства.

Таким образом, поскольку большинство производных терминов является структурно и семантически мотивированными исходными единицами, то сопоставительное изучение механизма их создания на основе корреляции соответствующих семантико-сintаксических конструкций в разных языках является актуальной задачей современной терминологии и, в частности, задачей исследования в области международной координации терминообразования.

По мнению исследователей, «в каждом однословном термине, производном или сложном слове должен присутствовать терминоэлемент, который бы указывал на то, к какой категории понятий принадлежит терминируемое понятие»². Такой терминоэлемент, который иначе можно назвать дифференцирующим словообразовательным формантом, в совокупности с мотивирующей основой образует новый термин.

В этом отношении в языке науки и, в частности, в терминологии вполне действует часто приводимый лингвистами пример, в котором подобраны бессмысленные с точки зрения содержания «слова» с сохранением, однако, определенных морфологических форм и грамматических связей слов в предложении, в результате чего носитель языка с достаточной точностью может установить общий смысл фразы. Точно так же любой человек, имеющий представление о грамматической системе русского,

² Канделаки Т. Л. Об одном типе словаря международных терминоэлементов.—ФН, 1967, № 2, с. 38; см. также: Даниленко В. П. Русская терминология/Опыт лингвистического описания.—М.: Наука, 1977, с. 95 и др.

белорусского, английского, немецкого и др. языков, сможет понять общий смысл научной фразы (тем более если он специалист в данной области знания, а определенная часть терминологии является интернациональной). Именно поэтому нам неоднократно приходится слышать, что специалист, не в достаточной степени владеющий определенным языком, понимает общее содержание прослушанного научного доклада на этом языке.

Если оценивать вполне справедливую мысль о наличии в каждом производном или сложном слове терминоэлемента, указывающего на категорию понятий, к которой принадлежит терминируемое понятие (так называемого дифференцирующего форманта), с точки зрения сопоставительного изучения терминологического словообразования для обозначения определенных категорий понятий в разных языках, то несомненный интерес представляет в этом плане выявление общих закономерностей соотношения таких дифференцирующих формантов и их упорядочения в различных языках. Напр., для определенной части терминов со значением действия, способа производства характерно следующее соотношение дифференцирующего словообразовательного форманта: рус. *-ние* (*сверление, выжигание*), бел. *-нне* (*свідраванне, выпальванне*), англ. *-ing* (*boring, burning*), нем. *-ung* (*Bohrung, Ausbrennung*) и т. д. В этом случае соответствующие термины каждого из перечисленных языков содержат эквивалентные форманты *-ние*, *-нне*, *-ing*, *-ung*. Таким образом, на этом уровне также прослеживается отмеченная в книге З. Стоберского тенденция интеграции терминологии в языках мира³. Актуальной задачей международной координации в области терминообразования является изучение этой тенденции и превращение ее в целенаправленно управляемый процесс, в принцип терминообразования.

Изучение закономерностей соотношения дифференцирующих формантов в группе терминов отлагольных существительных разных языков (*вложение, течение, долбление, резание, сгибание, пробивание, опрыскивание, фрезерование, вальцевание, азотирование, науглероживание* и т. д.) могло бы дать большой материал для типологического исследования и международной унификации терминов. Нельзя не вспомнить при этом большое практическое значение рубрики «Международная научная терминология. Неологизмы в направлении унификации», которая публикуется в журнале «Бабель». Параллельное размещение в ней терминологических эквивалентов на многих языках позволяет не только установить степень международности неологизма, но и унифицировать его оформление с учетом международного контекста. Так, при наличии в русском и белорусском языках двух терминообразовательных вариантов на *-ация* и *-ирование* (рус. *декальцификация* — *декальцифицирова-*

³ Stoberski Z. Międzynarodowa terminologia naukowa. Problemy. Postulaty. Oczekiwania.— Warszawa, 1982.

ние, ингибация — ингибиование; бел. дэкальцыфікацыя — дэкальцыфіцыраванне, інгібацыя — інгібіраванне и т. д.) учет преимущественного употребления в других языках международного терминоэлемента *-ация* (англ. *-ation*, фр. *-ation*, ит. *-azione*, исп. *-ación*, серб.-хорв. *-acija*, словацк. *-acia* и т. д.) дает основание признать этот терминоэлемент предпочтительным в сравнении с элементом *-ирование*.

Первостепенное значение для международного сотрудничества ученых и обмена научной информацией имеет сознательное формирование интернационального слоя терминологической лексики.

Внимание деятелей науки, техники и культуры к проблеме интернациональной терминологии с каждым годом возрастает, что обусловлено, с одной стороны, увеличивающейся необходимостью международного обмена информацией, с другой — многоязычием в современном мире. Старые средства преодоления языкового барьера — изучение языков и перевод (заметим при этом, что объем перевода в наше время увеличивается на 15—20% ежегодно) не могут вполне удовлетворить сферу международного научного сотрудничества в условиях расширения совместной разработки многих научных проблем, непосредственных научных контактов ученых различных стран. Это сложившееся положение должно приниматься во внимание при упорядочении терминосистем национальных языков, при оценке того или иного термина не только со стороны внутрисистемных факторов, но и с позиций интернационального контекста языка науки. Замечено, что некоторые термины, вполне соответствующие внутриязыковым требованиям, с международной точки зрения могут оказаться не оптимальными, а то, что представляется не совсем оправданным в отдельно взятом языке, может оправдывать себя в плане соотношения с другими языками.

Значительные результаты в организации работы по формированию интернационального слоя научных терминов различных областей знания достигнуты Международным комитетом унификации терминологических неологизмов (МКУТН). В частности, эффективным средством унификации терминологии является постоянная рубрика «Международная научная терминология». Неологизмы в направлении унификации, которая готовится преимущественно членами МКУТН и публикуется в журнале «Бабель», органе Международной федерации переводчиков, благодаря поддержке ЮНЕСКО.

Думается, что сам принцип работы этой рубрики (оперативная рассылка списков новой терминологии определенных областей знания на одном из рабочих языков МКУТН его членам из стран-членов ЮНЕСКО и получение эквивалентов этих терминов в соответствующих языках) можно назвать не только положительным опытом работы в данной области, но и оптимальным вариантом сбора и распространения информации такого рода.

Следует отметить также назревшую необходимость унификации очень большого числа международных терминов, которые не являются «чистыми» интернационализмами (т. е. словами, ставшими интернациональными без существенных изменений), а состоят из интернациональных морфем. Примером может служить значительное число терминов со значением действия, процесса, производства в русском и белорусском языках, которые включают заимствованные корневые морфемы, являющиеся интернациональными (по крайней мере, для европейского ареала).

Это в основном дериваты от беспрефиксных глаголов: *дорнование* (от нем. *Dorn* «металлический шип, дORN») — «продавливание с некоторым натягом стального стержня (дорна) или шарика через предварительно обработанное отверстие с целью калибрования, упрочнения и уменьшения шероховатости поверхности отверстий деталей»; *плакирование* (от фр. *plaquer* «покрывать») — «нанесение на поверхность металлических листов тонкого слоя другого металла»; *хонингование* (англ. *honing*, от *hone* «хонинговать», букв. «точить») — «отделка поверхности заготовок специальным инструментом — хоном»; *шабрение* (от нем. *Schaben*, от *schaben* «скоблить») — «отделочная обработка поверхности путем снятия тонкой стружки шабером»; *шевингование* (англ. *shaving*, от *shave* «брить, скоблить») — в машиностроении «отделочная обработка боковых поверхностей зубчатых колес» и т. д.⁴ В белорусском языке соответственно *дарнаванне*, *плакіраванне*, *ханінгаванне*, *шабрэнне*, *шэвінгаванне*.

---

⁴ Дефиниции терминов взяты из кн.: Политехнический словарь/Под ред. акад. И. И. Артоболевского.— М.: Сов. энциклопедия, 1976.— 607 с.